

Взмах руки Беллатрикс, и в её спальне зажглись свечи. Она обернулась через плечо и улыбнулась. "Драко, дорогой. Пришел поиграть?"

Гермиона пощупала пульс в ране, кровь собралась.

Беллатрикс отстранилась, и Гермиона шарахнулась в сторону, наткнувшись на стену. Ее взгляд метнулся к ванной комнате с дверью, которую она могла бы забаррикадировать, но она находилась по другую сторону кровати.

Прижав руку к груди, она подняла глаза и увидела Драко в центре комнаты, наблюдающего за своей тетей. Он был в плавках и с безучастным выражением лица. Его глаза не искали ее, он не двигался к ней. Он просто ухмылялся, глядя на тетю.

"Белла, ты, как никто другой, знаешь, как важно взломать игрушку. Ты испортишь мне весь процесс".

Гермиона сглотнула, ее дыхание стало резким, а голова закружилась. Рана... С ней что-то не так.

Беллатрикс сползла с кровати. "Это для твоего же блага, Драко. Она уже достаточно отравила фамилию Малfoy".

Он холодно посмотрел на нее. "Темный Лорд еще не закончил с ней".

Беллатрикс надулась и что-то прошептала Драко на ухо. Гермионе показалось, что она плохо слышит; возможно, ее кровь билась слишком громко. Драко что-то сказал в ответ, и Гермиона увидела, как ладонь Беллатрикс скользнула по его обнаженной груди, проводя ногтями по коже. Она проскользнула мимо него и, напевая веселую мелодию, понеслась к двери.

Комната закружилась, и Гермиона прижалась к стене.

Беллатрикс что-то сказала ему в дверном проеме. Какую-то невнятную мелодию. Но Гермиона смотрела на свою руку, на которой запеклась кровь.

Там была тильда и черточка. И она пожалела, что Беллатрикс не придумала ничего более важного, чем вырезать. Теперь ей придется смотреть на это вечно. Как и на другие знаки, сделанные Беллой.

Стена позади нее резко подалась вперед, ударив ее по голове, и она прижалась к ней спиной.

Она подняла голову, чтобы сказать Беллатрикс вернуться и закончить работу. Нечестно было оставлять ее с одним лишь пятном. Но она уже закрывала за собой дверь, а вокруг нее была

голая кожа Драко.

Теплая.

"Грейнджер!" Звук донесся до нее. Он уже не в первый раз называл ее по имени. Теперь она слышала его отголоски.

Драко был таким теплым. Его рука держала ее запястье, с которого капала кровь, а другая рука обхватила ее тело, обхватив за талию. Она прижалась к его плечу. Они словно танцевали.

Она улыбнулась, чувствуя, как ее губы тянутся к его коже, и голова закружилась от этой мелодии.

Что-то в ней было не так.

Тепло над ее раной. И, возможно, он исцелял ее. Может быть, он исправит ее так, чтобы она что-то значила. А не просто извилистая линия и зазубрина.

Она посмотрела на него и обнаружила губы Драко на своей руке.

Это исцелит ее. Она была уверена в этом. Ее мать делала то же самое.

Он отвернул лицо, губы окрасились в красный цвет, и она сплюнула кровь на кремовые ковры.

Он снова приник к ее губам, сильно присосался, и она почувствовала, как ее голова опускается, когда он снова сплюнул.

Он что-то высасывал из нее. Она моргнула, глядя на него. Она смотрела, как Драко Малфой наполняет свой рот ее грязной кровью, как ковры кровоточат.

Она задыхалась, колени подгибались, легкие снова наполнялись кровью. Он смотрел на нее, его рот все еще обхватывал ее кожу, глаза были бледными. Его рука прижимала ее тело к себе, прижимая ее к себе. Где-то заиграл вальс.

Он повернулся и сплюнул. "Акцио". Его голос сорвался на одном слове.

Откуда-то вылетела его палочка. Откуда-то из-за пределов комнаты.

Ведь он прибежал, когда она закричала, оставив свою палочку позади.

Как отец и сын.

Он схватил запястье ее раненой руки и направил палочку на порезы, выкачивая кровь в воздух и шепча заклинание, чтобы вытянуть из нее что-то темное. Из ее руки потянулся дым, который повис в воздухе вокруг них, словно туман.

В какой-то момент она схватила его за плечо, и теперь ее рука полностью замерзла, даже когда он работал над исцелением ее крови, сплетя пальцы на его шее. Она смотрела на его голые плечи, на кожу его рук.

Драко Малфой спал в одних плавках и носках. На его левом плече красовалась необычная метка. Край ее зрения затуманился, когда она изучала его губы. Губы, которые могли высосать из нее всю жизнь.

"Это клинок гоблина, - прошептал он.

Она моргнула, услышав его голос так близко от себя. Они жили в одном воздухе. Она моргнула еще раз. Теперь яснее.

"Это яд гадюки. И еще кое-что", - сказал он, снова отделяя дым от ее крови.

Она тупо кивнула. Сильно ядовитый, а он его высосал. Спас ее. Он встретился с ней взглядом, как показалось, впервые со вчерашнего дня. Он был таким высоким. Ее шея вытянулась, и рука случайно скользнула по его плечу.

Под ее пальцами появилась мурашка.

"К сожалению, на нем тоже останется шрам". Он снова повернулся к ее руке и произнес заклинание, чтобы сплести кожу обратно.

Она издала хриплый вздох и снова кивнула. Голова снова стала ясной, хотя и побаливала по краям. Она снова задалась вопросом, что же задумала Беллатрикс.

Его глаза проследили за линией ее руки, перешли на плечо, поднялись по шее к глазам. Он выдержал ее взгляд, глубокий и целеустремленный. "Это ничего не значит. Отметины".

Конечно, ничего не значат, подумала она. Это всего лишь закорючка.

Ее глаза опустились к его губам, все еще окрашенным в розовый цвет ее кровью. "Спасибо", - прошептала она.

Он сглотнул. И тут же убрал руку, отстраняясь от нее всем телом. Он прислонил ее к стене. "Миппи!" Раздался треск, и эльф оказался рядом, подпрыгивая и спрашивая, не случилось ли чего с мисс. "Зелье, восполняющее кровь. Вода. И еще одна порция ужина, если мисс Грейнджер пожелает".

Его глаза не отрывались от ее глаз, пока Миппи выскочила прочь.

"Я сброшу защиту. Когда я выбирал Границу Крови, я думал, что она позволит только моим родителям. Я не думал..." Он отвернул лицо. Его взгляд упал на ее кровь на коврах, и он взмахнул палочкой, чтобы она исчезла. "Я не думал, что она снова захочет тебя".

Гермиона вздрогнула. Слова "захочет" были ей не по душе. "Почему же тогда?" - прошептала она. К утру у нее на шее будут синяки.

Его глаза стали холодными. "Она... не одобряет. Того, как мы с тобой обращаемся". Его взгляд скользнул по ее телу, остановился на нижней части ночной рубашки, пересек верхнюю часть бедер и быстро вернулся к ее лицу. Гермиона вздрогнула. "Мне нужно поговорить с отцом. Если тебе что-то понадобится, пожалуйста, вызови Миппи".

Она кивнула, чувствуя тепло от его блуждающего взгляда. Он повернулся и вышел из комнаты через дверь, а она уставилась на свои ноги, не желая смотреть на его обнаженную спину.

Вернулась Миппи. Она поменяла ей простыни, остудила постель и оставалась с ней до тех пор, пока она не откусила несколько кусочков от тарелки.

Гермиона лежала без сна, вливая в себя Зелье Восполнения Крови, и проводила пальцами по новым отметинам на левой руке, безучастно глядя в потолок. Только когда отметины превратились в такие же белые шрамы, как и другие слова на руке, Гермиона поняла, что произошло.

Беллатрикс все-таки закончила. Не тильда и не черточка.

Там, рядом с чернилами подписи Драко, она вырезала апостроф и букву "с".